Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
5 December 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Доклад о последующих действиях по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными в соответствии со статьей 22 Конвенции*

Введение

1. Настоящий доклад представляет собой подборку информации, полученной от государств-участников и заявителей, которая была обработана с шестьдесят третьей сессии Комитета против пыток (23 апреля – 18 мая 2018 года) и представлена в рамках процедуры последующих действий Комитета в связи с решениями, касающимися сообщений, представленных в соответствии со статьей 22 Конвенции[1].

A. Сообщение № 327/2007[2]

Буали против Канады

Дата принятия решения:	14 ноября 2011 года
Нарушение:	статьи 3 и 22
Средство правовой защиты:	Комитет счел, что высылка заявителя государством-участником в Мексику представляла собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции. Он обратился к государству-участнику с просьбой обеспечить в соответствии с его обязательствами по статье 14 Конвенции эффективное возмещение, включая: a) предоставление заявителю компенсации за нарушение его прав по статье 3; b) обеспечение ему как можно более полной реабилитации путем предоставления, среди прочего, медицинской и психологической помощи, социальных услуг и правовой помощи, включая возмещение ранее понесенных издержек, стоимости будущих услуг и расходов на юридические услуги; и c) пересмотр своей системы дипломатических гарантий в целях недопущения подобных нарушений в будущем.

* Принят Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года) 7 августа 2018 года.

[1] Предыдущий доклад о последующих действиях по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными в соответствии со статьей 22 Конвенции (CAT/C/62/3), был принят Комитетом с поправками на его шестьдесят третьей сессии 15 мая 2018 года.

[2] CAT/C/60/4, пункты 5–9.

2. 18 июля 2018 года адвокат заявителя вновь обратился к Комитету с просьбой вмешаться, чтобы обеспечить выполнение Канадой решения, принятого Комитетом в пользу заявителя. Адвокат вновь заявил, что это решение было проигнорировано как предыдущим, так и нынешним правительствами государства-участника, несмотря на неоднократные напоминания[3]. Он заявил, что отсутствие средств правовой защиты для заявителя и необходимого пересмотра системы дипломатических гарантий подрывают репутацию Комитета и доверие к нему.

3. Подчеркивая остроту ситуации, в которой оказался заявитель, учитывая его возраст (74 года) и серьезные последствия актов пыток, которым он подвергался в Мексике после его высылки из Канады, адвокат заявителя решительно выразил несогласие со сложившимся положением.

4. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и просить о проведении встречи в ходе его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года) с одним из сотрудников Постоянного представительства Канады при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве для выяснения вопроса о том, какие меры приняты в целях выполнения решения Комитета по данному делу после принятия Закона о международной передаче правонарушителей.

B. Сообщение № 477/2011[4]

Ааррас против Марокко	
Дата принятия решения:	19 мая 2014 года
Нарушение:	пункт 1 статьи 2, статьи 11–13 и 15
Средство правовой защиты:	Комитет обратился к государству-участнику с настоятельным призывом сообщить Комитету в течение 90 дней с даты препровождения решения о мерах, принятых им в соответствии с замечаниями, в том числе о возбуждении беспристрастного и тщательного расследования утверждений заявителя о пытках. Такое расследование должно включать проведение медицинских осмотров в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

5. В свете отсутствия в последнее время обновленной информации от государства-участника о выполнении вышеупомянутого решения Комитет обратился с просьбой о встрече, намеченной на 3 августа 2018 года, с сотрудником Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве для обсуждения мер, которые власти

[3] 27 сентября 2016 года адвокат заявителя обратился с просьбой незамедлительно перевезти заявителя обратно в Канаду, учитывая быстрое ухудшение состояния здоровья заявителя, для отбывания там оставшегося срока наказания. Заявитель также утверждал, что Мексика согласна с его переводом обратно в Канаду, начиная с 31 мая 2016 года, однако, несмотря на неотложный характер ситуации, государству-участнику не удалось осуществить его репатриацию, поскольку министр общественной безопасности ожидал получения «необходимых документов». В свете вышеизложенного заявитель обратился к Комитету с настоятельным призывом выяснить, намерена ли Канада выполнить решение Комитета, и если да, то когда он будет репатриирован. 6 апреля 2017 года государство-участник заявило, что оно активно сотрудничает в процессе рассмотрения просьбы заявителя о его переводе обратно в Канаду. 21 марта 2017 года Канада, по сообщениям, одобрила просьбу заявителя, приняв Закон о международной передаче правонарушителей, который призван содействовать отправлению правосудия, реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей.

[4] CAT/C/63/3, пункты 5–6.

государства-участника могли бы принять с целью выполнения решения Комитета по настоящему делу. Однако ни на эту просьбу, ни на напоминание о ней Комитет ответа не получил.

6. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и направить письмо с напоминанием о просьбе прислать замечания государства-участника относительно выполнения решения Комитета по настоящему делу.

C. Сообщение № 500/2012[5]

Рамирес Мартинес и др. против Мексики

Дата принятия решения:	4 августа 2015 года
Нарушение:	статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12–15 и 22
Средство правовой защиты:	Комитет настоятельно призвал государство-участник: a) возбудить тщательное и эффективное расследование актов пыток; b) обеспечить уголовное преследование, осуждение и соответствующее наказание лиц, признанных виновными в совершении этих нарушений; c) распорядиться о немедленном освобождении заявителей; и d) назначить справедливую и надлежащую компенсацию заявителям и их родственникам и обеспечить их реабилитацию. Комитет также вновь заявил о необходимости отмены в национальном законодательстве положения о превентивном заключении и принятия мер к тому, чтобы вооруженные силы не занимались обеспечением законности и порядка.

7. Учитывая отсутствие обновленной информации о мерах по выполнению решения Комитета по настоящему делу, которая должна была поступить от национальных органов власти к 14 июля 2018 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе встречи от 14 мая 2018 года между Председателем Комитета и Постоянным представителем Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, Комитет 31 июля 2018 года направил напоминание о просьбе прислать замечания государства-участника.

8. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и направить письмо с напоминанием о просьбе прислать замечания государства-участника относительно выполнения решения Комитета по настоящему делу.

D. Сообщение № 531/2012

Л. А. против Алжира

Дата принятия решения:	12 мая 2016 года
Нарушение:	статья 13
Средство правовой защиты:	Комитет сделал вывод о том, что государство-участник не выполнило своих обязанностей в соответствии со статьей 13 Конвенции по обеспечению права заявителя на подачу жалобы, касающейся его предполагаемого запугивания и угроз в его адрес в качестве судьи при исполнении своих функций, и обратился к государству-участнику с настоятельным призывом: a) провести независимое, транспарентное и эффективное расследование событий, о которых идет речь; b) принять

[5] Там же, пункты 7–9.

Л. А. против Алжира	
	все необходимые меры по предупреждению любых угроз либо актов насилия, которые могут быть направлены против заявителя и его родственников, в частности в результате подачи настоящей жалобы; и c) сообщить Комитету в течение 90 дней с даты препровождения решения о мерах, принятых им в ответ на соображения, изложенные в решении Комитета.

9. 30 июня 2017 года заявитель сообщил, что государство-участник игнорирует рекомендации Комитета, отметив при этом отсутствие расследования предполагаемых актов пыток и запугивания, и просил Комитет уполномочить его Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с решениями, принятыми по статье 22, обратиться с этим к государству-участнику в целях выполнения решения Комитета по настоящему делу, а также предоставить ему в случае необходимости правовую помощь.

10. 27 июля 2018 года представленные заявителем материалы были препровождены государству-участнику с просьбой высказать замечания в течение 30 дней (к 27 августа 2018 года).

11. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете информации, которая будет получена от государства-участника.

E. Сообщение № 606/2014[6]

Асфари против Марокко	
Дата принятия решения:	15 ноября 2016 года
Нарушение:	статьи 1 и 12–16
Средство правовой защиты:	Комитет полагал, что государство-участник обязано: a) предоставить заявителю средство правовой защиты, включая справедливую и надлежащую компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации; b) возбудить беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых событий в полном соответствии с требованиями Стамбульского протокола с целью установления ответственности и привлечения к суду виновников такого обращения с заявителем; и c) воздерживаться от любого рода давления, запугиваний или репрессий в отношении физической или психической неприкосновенности заявителя или его родственников, что в противном случае будет считаться нарушением обязательств государства-участника по Конвенции добросовестно сотрудничать с Комитетом, содействовать осуществлению положений Конвенции и разрешать семейные свидания с заявителем в тюрьме.

12. 6 июля 2018 года организация Action by Christians for the Abolition of Torture («Действия христиан за отмену пыток» (Франция)) и Международная служба прав человека призвали Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой о принятии мер защиты в целях предотвращения актов мести в отношении заявителя и обеспечения заявителю правовых средств от них, а также предотвращения дальнейших нарушений Конвенции. Адвокаты заявителя сообщили, что г-н Асфари неоднократно подвергался репрессиям после того, как его осуждение было оставлено в силе

[6] Там же, пункты 13−14.

гражданским апелляционным судом в июле 2017 года на основании силой полученных у него признательных показаний, которые он и другие обвиняемые подписали под принуждением. Кроме того, не проведено тщательного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток.

13. Комитет был также проинформирован о том, что с октября 2016 года жене г-на Асфари, г-же Манжэн-Асфари, было четыре раза отказано во въезде в Марокко, и с тех пор она не может встретиться с мужем. В период с 18 апреля по 17 мая 2018 года г-жа Манжэн-Асфари объявила голодовку в знак протеста против того, что власти по-прежнему отказывают ей в разрешении въехать на территорию Марокко и посетить ее мужа, которого содержат под стражей.

14. Учитывая серьезность утверждений, Докладчик Комитета по вопросу о репрессиях и Докладчик по вопросу о последующих действиях в связи с решениями, принятыми по статье 22, направили государству-участнику письмо 13 июля 2018 года, в котором к государству-участнику обращена просьба представить к 25 июля 2018 года разъяснения в отношении нынешнего положения г-на Асфари и посещений его родственниками в тюрьме. В соответствии с решением Комитета государству-участнику было предложено воздержаться от любых видов наказания или мести в отношении г-на Асфари и его родственников, принять необходимые меры защиты в целях обеспечения физической и психической неприкосновенности заявителя, его родственников и их представителей в соответствии со статьями 13 и 19 Руководящих принципов по борьбе с запугиванием и репрессиями (Руководящие принципы Сан-Хосе), а также выполнить в целом рекомендации Комитета, содержащиеся в вышеупомянутом решении.

15. Кроме того, докладчики Комитета обратились с просьбой о встрече, намеченной на 3 августа 2018 года, с сотрудником Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве для обсуждения мер, которые власти государства-участника могли бы принять с целью выполнения решения Комитета по настоящему делу. Однако ни на просьбу, ни на напоминание о ней Комитет ответа не получил.

16. 31 июля 2018 года государство-участник заявило, что в его предыдущих письмах от 9 февраля и 28 ноября 2017 года обозначены, в частности, новые правовые тенденции в контексте последующих действий в связи с решением Комитета по данному делу. Отвечая на письмо Комитета от 13 июля 2018 года, государство-участник категорически отвергло содержащиеся в сообщениях утверждения о репрессиях в отношении заявителя или его родственников после подтверждения его приговора в гражданской юрисдикции 19 июля 2017 года. Оно сообщило, что заявитель отбывает наказание в соответствии с Законом № 23/98 об организации и функционировании пенитенциарных учреждений, пользуясь при этом всеми своими правами без каких-либо ограничений или дискриминации.

17. Государство-участник также заявило, что 14 марта 2018 года заявителя перевели из тюрьмы Эль-Арджат 1 в тюрьму Кени́тра. Он отбывал наказание в одиночной камере (в период с 13 февраля по 13 марта 2018 года) за дисциплинарные проступки, в том числе владение тремя мобильными телефонами, ножом, тремя картами памяти, SIM-картой, а также за высказывание угроз в адрес директора и сотрудников пенитенциарного учреждения. В этот период посещения родственниками должны быть ограничены, как это предусмотрено законом. Он, однако, по-прежнему пользовался другими правами заключенного, без каких-либо ограничений. После его перевода в тюрьму Кени́тра его регулярно посещали родственники, и в этом им ни разу не было отказано. За время его содержания в Кенитре к нему восемь раз приходили двое его братьев и приносили ему газеты, журналы и книги, которые он мог оставлять у себя[7]. Г-ну Асфари было также разрешено свободно связываться со своими адвокатами; последний раз его посетили 21 марта 2018 года. Кроме того, он мог регулярно звонить по телефону своим родственникам.

[7] Посещения зарегистрированы 20 марта, 14 мая, 19 июня, 21 июня, 29 июня, 5 июля, 13 июля и 20 июля 2018 года.

18. Согласно информации, представленной государством-участником, г-н Асфари также мог регулярно проходить медицинские осмотры и получать предписанное врачом соответствующее лечение. Кроме того, Национальный совет по правам человека, действующий в качестве независимого национального учреждения, внимательно следил за условиями содержания лиц, помещенных в тюрьму в контексте расформирования лагеря Гдейм Изик (в Западной Сахаре), регулярно посещая места содержания после получения от заключенных жалоб на ненадлежащие условия. Национальный совет по правам человека отметил, что заявитель содержался в тех же условиях, что и другие заключенные. В частности, жена заявителя неоднократно просила Национальный совет по правам человека оценить условия содержания под стражей ее мужа.

19. Наконец, что касается отказа марокканских властей дать разрешение жене заявителя (гражданке Франции) на въезд на территорию страны, то государство-участник заявило, что в отношении г-жи Манжэн-Асфари с 19 октября 2016 года действует постановление о высылке, принятое в соответствии с Законом № 02.03. Ее деятельность была сочтена как явно создающая угрозу национальной безопасности. Такая административная мера никоим образом не связана с тем, что она является супругой г-на Асфари, и поэтому не должна восприниматься в качестве акта возмездия. Власти государства-участника заявили, что у них нет каких-либо принципиальных возражений против того, чтобы позволить ей въехать в страну и посетить ее мужа в тюрьме, при условии, что она будет с уважением относиться к действующему национальному законодательству, в том числе к федеральному устройству страны.

20. 6 августа 2018 года замечания государства-участника были препровождены адвокатам заявителя, с тем чтобы они в течение 30 дней представили свои комментарии (к 6 сентября 2018 года).

21. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях, и приняв к сведению ответ государства-участника касательно пункта 15 c) решения Комитета, направить государству-участнику письмо с напоминанием о просьбе прислать замечания, касающиеся выполнения полностью решения Комитета по данному делу (подпункты a), b) и c) пункта 15). В связи с отсутствием исчерпывающей обновленной информации от государства-участника о выполнении этого решения Комитет далее постановил обратиться с просьбой о встрече в ходе его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года) с сотрудником Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве для обсуждения мер, которые власти государства-участника могли бы принять с целью выполнения решения Комитета по настоящему делу.

F. Сообщение № 681/2015[8]

М. К. М. против Австралии

Дата принятия решения:	10 мая 2017 года
Нарушение:	статья 3
Средство правовой защиты:	По мнению Комитета, государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздерживаться от принудительного возвращения заявителя в Афганистан или любую иную страну, где он столкнулся бы с реальной угрозой высылки или возвращения в Афганистан.

[8] CAT/C/63/3, пункты 15–21.

22. 30 Мая 2018 года государство-участник обратило внимание Комитета на свой обстоятельный ответ от 28 августа 2017 года, касающийся решения Комитета по настоящему делу[9], подчеркнув, что это решение было рассмотрено им тщательно и добросовестно. Государство-участник заявило, что считает, что деятельность по этому сообщению необходимо завершить. Оно подтвердило, что заявитель по-прежнему подпадает под действие внутренних миграционных процедур Австралии.

23. На своей шестьдесят третьей сессии, 15 мая 2018 года, Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и в ходе своей шестьдесят четвертой сессии обратиться с просьбой о встрече, намеченной на 9 августа 2018 года, с сотрудником Постоянного представительства Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве для обсуждения мер, которые власти государства-участника могли бы принять с целью выполнения решения Комитета по настоящему делу.

24. Комитет постановил продолжить диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете ответа, полученного от государства-участника.

G. Сообщение № 682/2015[10]

Аль-Хадж Али против Марокко

Дата принятия решения:	3 августа 2016 года
Нарушение:	статья 3
Средство правовой защиты:	Комитет счел, что заявитель в достаточной мере продемонстрировал, что ему лично угрожала предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае его экстрадиции в Саудовскую Аравию в нарушение статьи 3 Конвенции. Поскольку заявитель уже почти два года находится в предварительном заключении, Комитет настоятельно призвал государство-участник освободить его либо судить его, если ему были предъявлены обвинения в Марокко.

[9] 28 августа 2017 года государство-участник выразило свое несогласие с выводом Комитета о том, что возвращение заявителя в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, и не согласилось при этом с мнением Комитета о том, что Австралия обязана воздерживаться от возвращения заявителя в Афганистан или в любую иную страну, где заявитель столкнулся бы с реальной угрозой возвращения в Афганистан. Оно утверждало, что заявитель подпадает под действие внутренних миграционных процедур Австралии и может быть отправлен в Афганистан. Государство-участник выразило обеспокоенность в отношении рассмотрения Комитетом следующих аспектов сообщения: рассмотрение Комитетом сообщения заявителя не отличается последовательностью в применении критериев, как это предусмотрено в статье 3 Конвенции; в решении просматривается ограниченное применение к конкретным обстоятельствам заявителя правовых принципов, четко сформулированных Комитетом, а также ограниченное и избирательное рассмотрение информации о стране; Комитет, по мнению Австралии, ошибочно заявил, что внутренние директивные органы в Австралии не смогли надлежащим образом оценить либо оспорить конкретные аспекты претензий заявителя; Комитет расширил охват обязательства не высылать, согласно статье 3 Конвенции, распространив его на лечение психических расстройств; Комитет без достаточных доказательств сделал вывод о том, что статья 1 Конвенции применима в данном конкретном деле, в том числе в отношении предполагаемого поведения негосударственных субъектов; и по вполне устоявшемуся принципу международного права, касающемуся внутреннего перемещения, Комитет придерживается позиции, которая фундаментально отличается от позиции других договорных правозащитных органов и от позиции Австралии.

[10] CAT/C/63/3, пункты 22–29.

25. 21 мая 2018 года адвокат заявителя сообщил, что по информации, переданной заявителем 17 мая 2018 года, он был освобожден из заключения до момента выдачи 16 мая 2018 года[11].

26. Адвокат заявителя выразил сожаление в связи с крайне серьезным ущербом, нанесенным заявителю в результате его произвольного содержания под стражей, который должен быть возмещен в соответствии с положениями главы IX Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Адвокат просил Комитет напомнить властям государства-участника об их обязанности гарантировать заявителю право на получение возмещения и справедливой и надлежащей компенсации.

27. 28 мая 2018 года комментарии адвоката были препровождены государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания к 6 августа 2018 года.

28. 6 июня 2018 года государство-участник сообщило о том, что г-н Аль-Хадж Али был освобожден из-под стражи 16 мая 2018 года в соответствии с указом № 2.18.379, которым было отменено предыдущее постановление о выдаче. Государство-участник не представило более подробной информации об условиях жизни заявителя, а также не сообщило о том, получит ли он какую-либо компенсацию в соответствии с просьбой.

29. 26 июня 2018 года замечания государства-участника были препровождены адвокату заявителя для информации.

30. Комитет постановил завершить диалог о последующих действиях с пометкой об удовлетворительном урегулировании дела.

[11] Заявителя содержали под стражей до момента выдачи с 30 октября 2014 года.